
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УКЛАДЫ В ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

© 2016 г. С.Ю. Глазьев

(Москва)

В ряде недавних работ (Глазьев, 2015а, 2015б, 2015в) автор уже высказывал предположение о том, что наблюдаемая в настоящее время эскалация международной военно-политической напряженности обусловлена сменой технологических и мирохозяйственных укладов, в ходе которых происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и институтов. В такие периоды, как показывает исторический опыт, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений. Разрушение старого и формирование нового миропорядка сопровождается сменой лидеров мирового экономического развития, которая до сих пор опосредовалась мировыми войнами. Если закономерности смены технологических укладов, образующих производственно-технологическую основу длинных волн Кондратьева, сравнительно хорошо изучены (Глазьев, 1993, 2010), то процесс периодической смены мирохозяйственных укладов, составляющих институциональную основу вековых циклов накопления, остается пока гипотезой. В настоящей статье предпринимается попытка ее обоснования, а также исследования взаимной связи между технологическими и институциональными изменениями.

Ключевые слова: лидеры, мировое экономическое развитие, новый мировой порядок, длинные волны Кондратьева, изменения мирохозяйственных укладов.

Классификация JEL: O1, O20, O33, P21, F02, F62, N10.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В историческом исследовании (Arrighi, 1994) приводится периодизация развития капитализма, которая представлена как последовательность системных циклов накопления капитала. По названию стран, лидировавших в ходе соответствующего цикла и задававших новый образец организации воспроизводства капитала, он выделяет Испано-Генуэзский, Голландский, Английский и Американский циклы, причем продолжительность каждого составляла около столетия. В этом исследовании не раскрывается механизма расширенного воспроизводства капитала в каждом вековом цикле его накопления. Автор ограничивается детальным описанием исторических обстоятельств развертывания каждого из выделенных им циклов накопления капитала и перехода от одного цикла к другому, сопровождавшегося сменой мировых лидеров и происходившего через мировые войны. По его мнению, в настоящий период мир находится на пороге *нового векового цикла накопления капитала*. Вслед за Американским вековым циклом накопления капитала центр мирового экономического развития смещается в Азию, где вперед вырывается Китай.

Для системного описания процесса становления и смены мирохозяйственных укладов воспользуемся применявшимися в историческом материализме понятиями производительных сил и производственных отношений. Согласно определению производительные силы составляют работники и материально-вещественные факторы, необходимые для преобразования веществ природы в продукты (изделия) (Курс политической экономии, 1973, с. 56). А производственные отношения – отношения, возникающие между людьми в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. При этом под *производственными отношениями* обычно понимается одна их сторона – экономическая; техническая сторона производственных отношений непосредственно связана с технологией производства и организацией труда (там же, с. 58).

Между производительными силами и производственными отношениями существует глубокая внутренняя связь. Производительные силы как отношение людей к природе образуют содержание *способа производства*, а производственные отношения – его *общественную форму* (там же, с. 59).

Марксистская парадигма периодизации истории основывалась на представлении о взаимодействии производительных сил и производственных отношений как о диалектическом процессе развертывания противоречий между ними. Если производственные отношения соответствуют характеру производительных сил, они способствуют развитию последних, продвигают их вперед. Но на определенном этапе производительные силы перерастают сложившиеся производственные отношения и превращаются в их оковы. Возникает *конфликт* между производительными силами и производственными отношениями. В обществах, основанных на эксплуатации человека человеком, этот конфликт находит выражение в *обострении классовой борьбы*. Этот конфликт служит материальной основой для *социальной революции*, которая уничтожает устаревшие производственные отношения и заменяет их новыми, дающими простор развитию производительных сил. Так, например, *социалистические революции* ликвидируют капиталистическую собственность, *устаревшие капиталистические* производственные отношения и устанавливают *социалистическую общественную* собственность на средства производства. Эти революции являются выражением действия закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил (Курс политической экономии, 1973, с. 60).

На этой основе строилось учение о смене социально-экономических формаций, согласно которому история человечества представлялась как последовательность этапов первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического и коммунистического (первой фазой которого является социализм). Смена этапов, обусловленная периодической необходимостью приведения производственных отношений в соответствие с уровнем развития производительных сил, согласно этой доктрине, происходила через социальные революции, за исключением ожидавшегося в будущем перехода от социализма к коммунизму, который должен был произойти в плановом бесконфликтном порядке.

Оставляя за скобками критику этого учения, в которой нет недостатка в современной литературе, воспользуемся указанными выше понятиями для изучения механизмов развития и смены выявленных Арриги вековых системных циклов накопления капитала. Опираясь при этом на современное понимание закономерностей развития производительных сил как процесса последовательной смены технологических укладов, рассмотрим производственные отношения как систему институтов, кардинально меняющуюся при смене мирохозяйственных укладов. При этом мы ограничимся периодом современного экономического роста, начиная с промышленной революции второй половины XVIII в.

За этот период сменилось пять длинных (кондратьевских) волн экономического роста (конъюнктуры). В основе каждой из них лежит фаза подъема жизненного цикла соответствующего технологического уклада – воспроизводящейся целостной системы технологически сопряженных производств (Теоретические и прикладные аспекты управления НТП, 1985). На рис. 1 представлена последовательность доминирующих технологических укладов, каждый из которых условно назван по характерной для него ключевой машинно-энергетической установке.

Смена доминирующих технологических укладов опосредуется структурными кризисами мировой экономики. Именно такого рода кризис происходит в настоящее время с характерными для этого периода колебаниями цен на энергоносители, финансовыми пузырями, экономической депрессией. По всей видимости, он уже завершается: ведущие страны мира успешно осваивают комплекс нано- и биоинженерных технологий, которые (наряду с информационно-коммуникационными) составляют ключевой фактор роста нового технологического уклада. Его ядро расширяется с темпом около 35% в год, формируя технологические траектории новой длинной волны экономического роста (Глазьев, Харитонов, 2009; Perez, 2002).

Системные циклы накопления капитала охватывают более длительный период, который Арриги связывает с эпохой капитализма, начиная с появления банкирских домов и буржуазных городов-республик на севере Италии. Предположим, что основу каждого из этих циклов со-

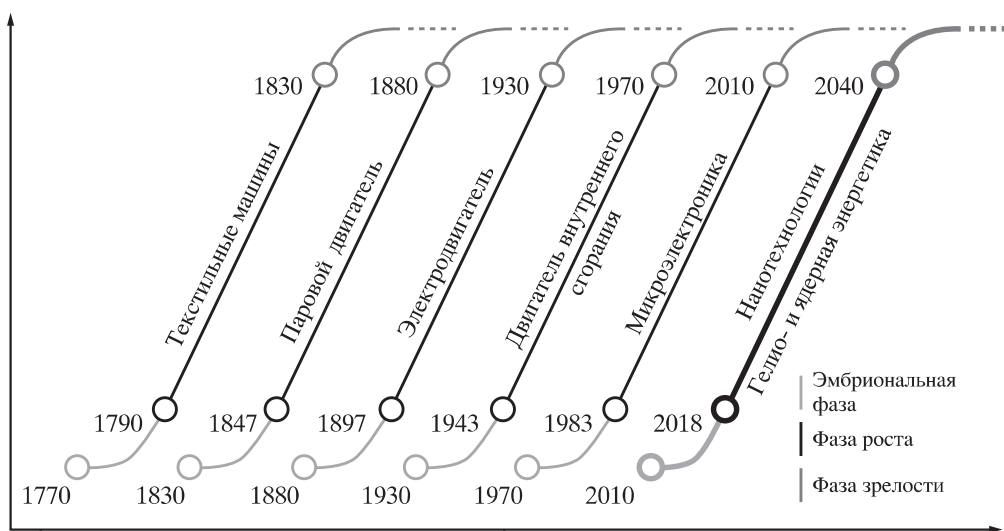

Рис. 1. Периодическая смена технологических укладов в мировом технико-экономическом развитии
 Источник: Глазьев, Харитонов, 2009.

ставляет соответствующий мирохозяйственный уклад – система взаимосвязанных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство капитала и определяющих механизм глобальных экономических отношений (Глазьев, 2015в).

Определим понятие мирохозяйственного уклада как систему международных и ведущих национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство национальных экономик и мировой экономики в соответствующем вековом цикле накопления. Особое значение имеют институты страны-лидера, которые существенно влияют на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Каждый такой уклад имеет пределы роста составляющих его институтов, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства. Развертывание этих противоречий происходит до момента дестабилизации системы международных экономических и политических отношений, разрешавшихся до сих пор путем мировых войн. Одновременно со сменой мирового лидера расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, которые обеспечивают удержание имеющихся материально-технических достижений и создают новые возможности для развития производительных сил общества.

Историческая схема вековых циклов накопления капитала и соответствующих им мирохозяйственных укладов, условно названных по типу доминировавшей в то время системы международных торгово-экономических отношений, приведена на рис. 2.

Разумеется, предложенная на схеме типология международных торгово-экономических отношений весьма условна и отражает лишь поверхностный срез производственных отношений и институтов, определяющих воспроизводство доминирующей в мире экономической системы. Ниже будет показано, что мирохозяйственные уклады отличаются не только по типу организации международной торговли, но и по системе производственных отношений и институтов, которые позволяют лидирующим странам добиваться глобального превосходства и определять тем самым режим международных торгово-экономических отношений.

Понятие “уклад” призвано отразить воспроизводящуюся целостность взаимосвязанных элементов: соединенных технологической кооперацией производств (технологический уклад) и объединенных институтами хозяйственных образований (мирохозяйственный уклад). Связанность элементов предопределяет синхронизацию их жизненных циклов, по меньшей мере, в фазе зрелости и упадка. А также прерывистый характер экономического развития, в котором периодически происходит одновременная смена большого числа элементов, которая приобретает скачкообразный характер технологических (при смене технологических укладов) и политических (при смене мирохозяйственных укладов) революций.

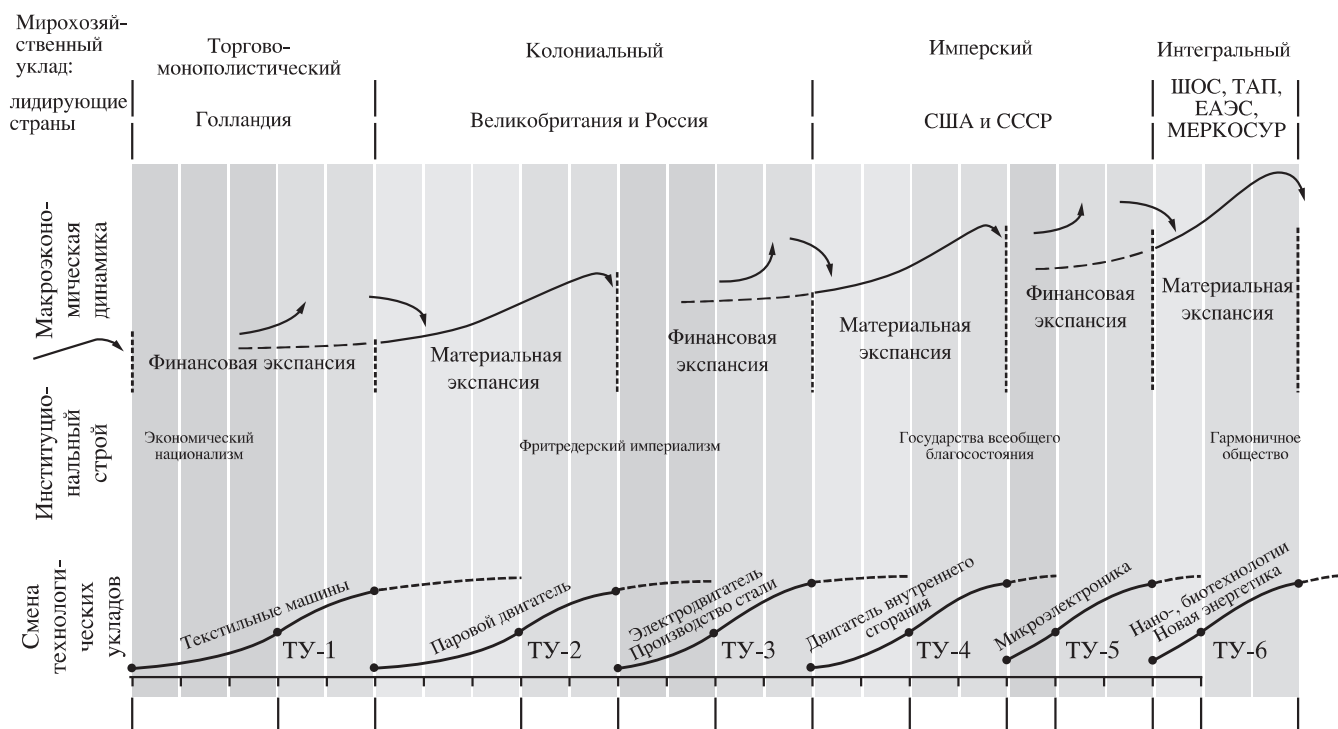

Рис. 2. Периодическая смена мировоззрительных укладов

Источник: (Айвазов, 2012) с изменениями автора.

В данной трактовке технологические революции отражают качественные изменения в составе производительных сил, а политические – в содержании производственных отношений. Они не обязательно должны совпадать, хотя их взаимное соответствие и его принцип представляются очевидными. Однако инерционность производственных отношений существенно выше, чем производственно-технологических укладов, вследствие чего жизненный цикл мировоззрительного уклада намного длиннее технологического. На рис. 2 вслед за Айвазовым (Айвазов, 2012) мы предполагаем, что в один жизненный цикл мировоззрительного уклада укладываются два технологических. Но это пока не более чем гипотеза, которую необходимо проверять. Вместе с тем происходящее в настоящее время наложение этих двух циклических процессов в фазе кризиса создает опасный резонанс, угрожающий разрушением всей системы мировых экономических и политических отношений.

Подобное явление имело место в 1930-е годы, когда мир не удалось удержать от самой чудовищной войны в истории человечества. Поэтому первостепенное значение имеет выявление угроз, связанных со сменой технологических и мировоззрительных укладов. Детальное изучение механизмов их взаимодействия на разных фазах жизненных циклов требует глубоких междисциплинарных исследований, которые займут немало времени. С учетом особой актуальности переходных процессов в настоящей работе мы сосредоточимся в основном на их анализе, опираясь на результаты теории технологических укладов, упомянутый труд Арриги и данные о современном глобальном кризисе.

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СМЕНЫ МИРОВОЗЗРТЕЛЬНЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Наибольший интерес для понимания причин нынешней эскалации международной военно-политической напряженности имеет выявление закономерностей смены мировоззрительных укладов. В такие периоды (Глазьев, 2010) происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются

возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Они вместе с новыми институтами организации производства пробивают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Прежние лидеры стремятся удержать свое доминирующее положение на мировом рынке посредством усиления контроля над своей геоэкономической периферией, в том числе методами военно-политического принуждения. Как правило, это влечет за собой крупные военные конфликты, в ходе которых стареющий лидер растрчивает ресурсы, не добиваясь должного эффекта. Находящийся к этому времени на волне подъема потенциальный новый лидер старается занять выжидательную позицию, чтобы сохранить свои производительные силы и привлечь спасающиеся от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Нарастив свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники ослабеют настолько, чтобы он мог присвоить себе плоды победы.

К конфликтам такого рода, опосредовавших смену глобальных лидеров, можно отнести следующие поворотные события мировой истории: переход от генуэзско-испанского векового цикла накопления к голландскому и замещение соответствующего ему торгового мирохозяйственного уклада, базирующегося на трансокеанской торговле дарами природы, укладом торгово-мануфактурным, основанным на торговле продуктами ремесленного производства, были порождены обострением испано-английского конфликта, закончившегося в 1588 г. гибелью Великой Армады. Этим воспользовалась голландская буржуазия, чтобы освободиться от испанского контроля. Перестроив еще до этого конфликта свою политическую систему в соответствии с потребностями уже сложившихся институтов воспроизводства капитала, основанных на отношениях частной собственности свободных и организованных в цеха ремесленников, голландская буржуазия создала самую высокоэффективную в то время экономику. Создав институт акционерного общества в форме «Объединенной Ост-Индской компании», которая вскоре стала крупнейшей в мире торговой монополией, Амстердамский обменный банк и Фондовую биржу (Никонов, 2015, с. 880), Голландия обеспечила своему предпринимательскому сословию возможности для экспансии на основе резкого расширения деловой активности. Голландия стала мировым лидером в использовании передовых для того времени технологий, что позволило ей захватить лидерство в строительстве парусного флота, сооружении водных каналов и производстве товаров массового потребления. Опираясь на свои конкурентные преимущества, Голландия создала глобальную торговую империю, соединив Европу с другими частями света регулярными торговыми маршрутами.

Мы условно называем этот мирохозяйственный уклад торгово-монополистическим с целью отражения ведущей роли первой в мире транснациональной корпорации в организации международных торгово-экономических отношений того времени. Голландская Ост-Индская компания стала образцом для организации международной торговли в следующем мирохозяйственном укладе. Впервые организованная в Голландии биржа и центральный банк стали прототипами центральных институтов регулирования воспроизводства капитала во всех последующих мирохозяйственных укладах. Но закономерности их воспроизводства существенно отличались от голландского цикла накопления капитала, как и созданные на их основе режимы международных торгово-экономических отношений.

Следующим поворотным событием стали наполеоновские войны. Они измотали силы европейских континентальных государств и одновременно способствовали формированию общеевропейского экономического и правового пространства. К этому времени освоенные в Голландии технологии получили распространение в других европейских странах. Маленькая Голландия не могла более удерживать лидерство на фоне быстро развивающихся великих европейских держав. Спасаясь от военно-политических угроз на континенте, голландский капитал перемещался в тесно связанную с Голландией Англию, неся с собой передовые технологии, а также методы организации производства и торговли. Англия быстро развивала свой флот, строила каналы, расширяла мануфактурное производство. Под защитой монархии по образцу голландской Вест-

Индской торговой компании были созданы английские – Ост-Индская, Вирджинская, Плимутская компании, ставшие крупнейшими торгово-промышленными корпорациями того времени.

Скачок в концентрации капитала создал условия для промышленной революции, которая началась в Англии в 1770-е годы с создания ткацких фабрик на водной тяге. Становление фабричной системы стало возможным с широким применением института найма выпавших из общины лишенных земельной и какой-либо другой собственности рабочих и развитием соответствующих производственных отношений между капиталом и трудом. Быстрое расширение машинного производства в сочетании с безграничными возможностями найма дешевой рабочей силы позволили Англии совершить промышленную революцию и освоить механизмы производственно-технологической кооперации на основе машинных мануфактур, создать первый технологический уклад индустриального общества и самую мощную в мире промышленность.

Воспользовавшись ослаблением конкурентов в результате многолетних Наполеоновских войн, Великобритания в 1815 г. вышла на поле Ватерлоо, когда Франция уже не представляла серьезной угрозы. Устранив Францию и Голландию с морских путей, Англия устремилась к заморским завоеваниям. Опираясь на передовые для того времени технологии и институты организации международной торговли, Великобритания стала “владычицей морей”, завершив процесс колониальных завоеваний, и обеспечила себе глобальное лидерство в системе мирохозяйственных связей.

Сформировавшаяся в Великобритании система институтов организации деловой, общественной и политической активности обеспечивала возможности концентрации капитала любого масштаба. Ост-Индская компания под протекцией английской короны и голландская Вест-Индская компания превратились в гигантские трансокеанские монополии, успешно осваивавшие колоссальные ресурсы Индии, Китая, Африки и Америки. Ориентированная на объективное разрешение хозяйственных споров судебная система обеспечила быстрое развитие гражданского права и конкуренции исходя из защиты интересов частного предпринимательства. Эти условия благоприятствовали накоплению капитала, которые перешли на качественно более высокий уровень с широким распространением акционерных обществ. Развитие институтов частного, акционерного и государственного капитализма открыло дорогу строительству крупных объектов инфраструктуры и созданию крупных промышленных предприятий. Разрушение сельских общин и обезземеливание крестьян обеспечивало эти стройки и заводы дешевой рабочей силой. Тем самым были созданы условия для перехода ко *второму технологическому укладу*, основу которого составили паровой двигатель, угольная промышленность, черная металлургия, неорганическая химия, железнодорожное строительство.

Господство частного капитала было закреплено в политических институтах партийной демократии с ограниченным избирательным правом, – оно гарантировало крупному капиталу благоприятные и стабильные условия расширенного воспроизводства. Технологическое лидерство обеспечивало высокую конкурентоспособность английской экономики, которая доминировала в мирохозяйственных связях. В интересах развития английских корпораций уже теперь Британия расширяла свою колониальную империю, создав самый большой в мире рынок свободного обращения товаров, а также навязывала отношения свободной торговли другим европейским державам. Последние ринулись догонять Британию, копируя ее технологии, экономические институты и производственные отношения.

Весь мир был разделен между европейскими колониальными империями, причем внутри каждой создавалась своя система воспроизводства капитала, защищенная институтами метрополий. На этом основании мы называем этот мирохозяйственный уклад колониальным. Каждая европейская империя пыталась создать привилегированные условия воспроизводства для своих капиталистов, конкурируя с другими за территории и коммуникации. Созданные в ходе предыдущего мирохозяйственного уклада институты были умножены на мощь государственного протекционизма глобальных колониальных империй. Сами эти империи были настроены на глобальную экспансию в целях максимизации пространства для расширенного воспроизводства капитала метрополии. Лидировала среди них Британия, что дало Арриги основание назвать соответствующий цикл накопления капитала Британским.

Как указывает В. Никонов, "...апогей Британии пришелся на период между 1845–1870 гг., когда она производила более 30% мирового ВВП и 2/5 промышленного производства". В течение XIX в. площадь и население Британской империи увеличились на порядок, достигнув 11 млн кв. миль и 390 млн человек соответственно (Никонов, 2015, с. 880). Заметим, что большинство населения было лишено гражданских прав и не обременено собственностью.

Англичане превратили значительную часть своих подданных в живой товар, организовав торговлю людьми в невиданных ранее масштабах. Десятки миллионов людей были лишены собственности, обращены в рабов, перемещены с мест проживания на плантации Нового Света. Да и в самой Англии положение рабочего класса мало чем отличалось от рабского – "освобожденные" от земельной собственности вчерашние крестьяне вынуждены были продавать свой труд за бесценок, подвергаясь беспощадной эксплуатации. С отменой рабства в середине XIX в. и развитием рынка труда противостояние между капиталистами и лишенным собственности пролетариатом стало приобретать глобальный характер.

Отчуждение рабочего населения от собственности и от продуктов своего труда дало основание К. Марксу построить теорию прибавочной стоимости, интерпретирующую доходы от собственности как результат эксплуатации наемного труда. Из этой теории следовал вывод о *внутренних пределах развития капитализма*, уничтожающего базу собственного воспроизводства через тенденцию нормы прибыли к снижению вследствие конкуренции, а также противоречия между общественным характером производства и частнособственническим способом присвоения его результатов.

Во времена Маркса еще не были очевидны возможности научно-технического прогресса, как и значение человеческого фактора в его обеспечении. Он интерпретировал техническое развитие как повышение органического строения капитала, из чего выводил указанную тенденцию нормы прибыли к снижению. Эта тенденция, действительно, имеет место в рамках жизненного цикла одного технологического уклада вследствие постепенного истощения возможностей совершенствования составляющих его производств. Он является проявлением хорошо известной в теории НТП ограниченности жизненного цикла любой технологии, который описывается логистической кривой (рис. 3), проходящим фазы вызревания, бурного роста, зрелости и упадка.

По достижении предпоследней фазы жизненного цикла инвестиции в развитие технологии приносят убывающую отдачу, которая переходит в отрицательную одновременно с началом фазы упадка. В силу технологической сопряженности составляющих технологический уклад производств их развитие синхронизируется, вследствие чего кривая жизненного цикла технологического уклада приобретает такую же форму логистической кривой, растянутой почти на столетие.

К. Маркс писал "Капитал" в период зрелости и упадка второго технологического уклада с характерной для него концентрацией производства вокруг циклопических паровых двигателей и связанных с ними машин, обслуживаемых низкоквалифицированной рабочей силой. Истощение возможностей развития производительных сил, ограниченных данным технологическим укладом, было преодолено с переходом к новому технологическому укладу, основанному на электрификации экономики, которая открыла новые возможности повышения эффективности производства и развития производительных сил. В составе последних резко повысилось значение квалификации и образования работников, что требовало появления институтов социального государства и существенного изменения производственных отношений. Сложившийся в Англии и Европе мирохозяйственный уклад с жесткой системой институтов, ориентированных на защиту привилегий правящего класса, в том числе права частных собственников на безграничную эксплуатацию рабочей силы, стал сдерживать развитие производительных сил.

Политическим выражением обострившегося в тот период противоречия между развитием производительных сил и производственных отношений стало коммунистическое движение, интерпретировавшее обозначившиеся пределы развития доминировавших в тот период технологического и мирохозяйственного укладов как конец капитализма. Однако идеология была продолжением ранее сформировавшейся тенденции отчуждения людей от собственности. Коммунисты предлагали распространить ее на все общество, осуществив "экспроприацию экспроприаторов" и разрешив указанное выше противоречие путем окончательной ликвидации

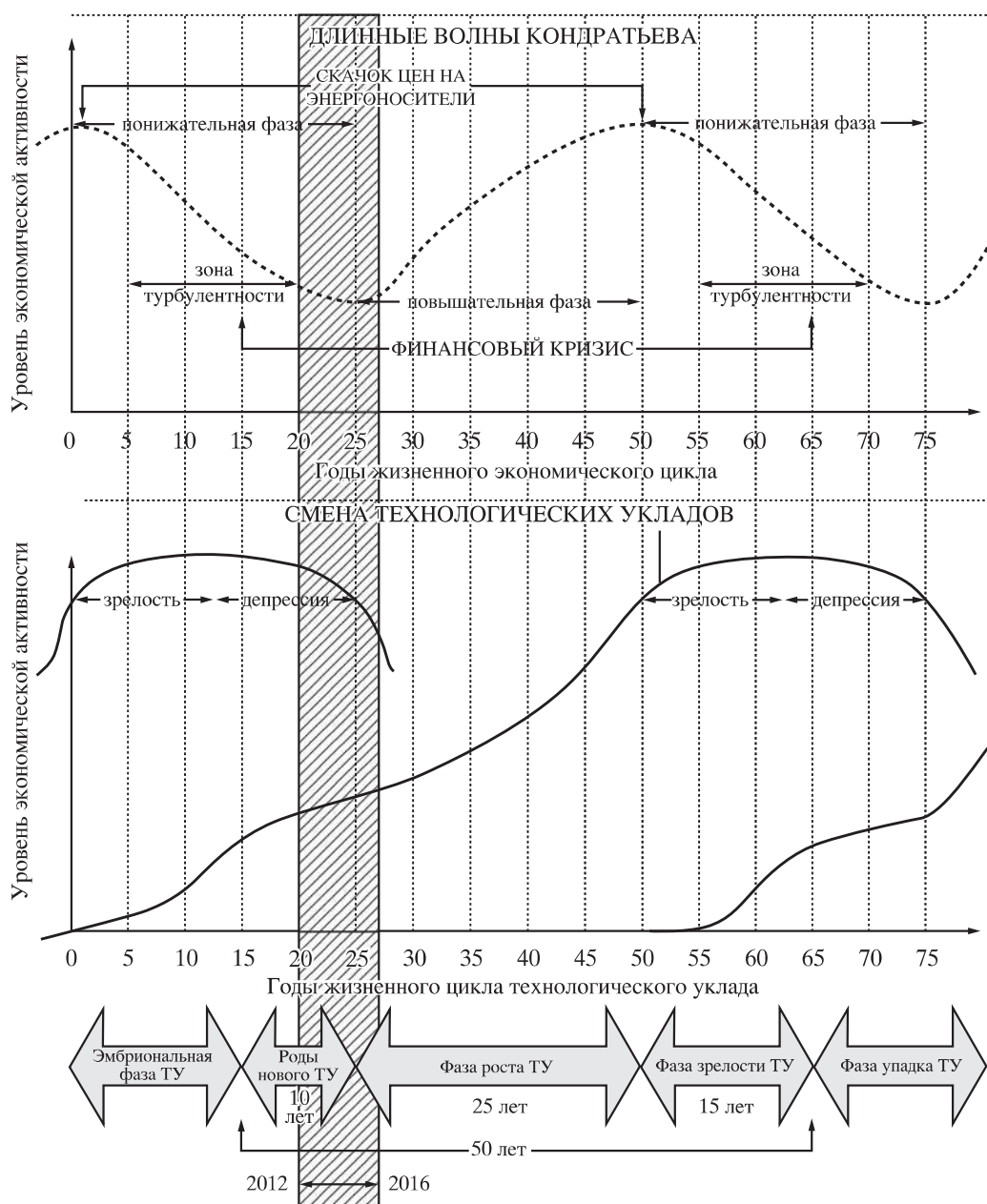

Рис. 3. Жизненный цикл доминирующего технологического уклада

частной собственности на средства производства и их обобществления. Они объявили классовую войну капиталистам, которая стала зеркальным отражением угнетения пролетариата. Тем самым они оставались в рамках характерного для того мирохозяйственного уклада разделения людей на “полноценных” и “ущербных”, которое проявилось до этого в расизме и дискриминации по имущественному положению. Практическая реализация этой идеологии в СССР сопровождалась лишением гражданских прав и собственности, а также физическим истреблением значительной части населения, выделяемой по имущественному и социальному положению с обратным знаком.

Социалистическая индустриализация и коллективизация сопровождалась принудительным прикреплением людей к государственным средствам производства, что дало основание ряду наблюдателей характеризовать эти производственные отношения как государственный капитализм. Однако в отличие от капитализма целью производства в СССР стала не максимизация прибыли, а развитие производительных сил ради коммунистического строительства. Категория

прибыли вообще потеряла смысл, а деньги стали не более чем одним из инструментов директивного планирования. Советские коммунисты, действительно, упразднили капитализм, однако не смогли выйти за пределы основанных на принуждении производственных отношений того мирохозяйственного уклада вплоть до Второй мировой войны.

Выше этот мирохозяйственный уклад был назван колониальным по классификационному принципу принудительного раздела мира между европейскими колониальными империями. По типу производственных отношений его можно было бы назвать рабовладельческим, если бы это понятие не укоренилось в марксистской теории исторического материализма как определение соответствующей социально-экономической формации времен Древнего Рима. Хотя масштаб применения рабского труда того времени не идет ни в какое сравнение с торговлей людьми и эксплуатацией рабов в глобальном масштабе в период Британского цикла накопления капитала. Если принять марксистскую трактовку производственных отношений и адекватно оценить степень унижения и эксплуатации рабочего класса в европейских метрополиях, то можно уверенно определить этот мирохозяйственный уклад как классический капитализм. В дальнейшем, после отмены рабства, развития демократических институтов и появления социального законодательства канули в лету и разделяющие человечество расистские, нацистские и классовые идеологии.

С конца XIX в. после отмены рабства и по мере становления третьего технологического уклада глобальное лидерство Британии стало размываться. Ее быстро догоняла Российская империя, не уступающая Британии по военной мощи и глобальному политическому влиянию. Она сохраняла традиционные институты абсолютной монархии и государственной религии, обеспечивающие политическую стабильность в условиях бурного развития промышленности, быстрого повышения образовательного уровня и социальной активности населения.

Отмена крепостного права и другие реформы Александра II упразднили ряд феодальных институтов, сдерживавших развитие рыночных отношений, и открыли возможности для быстрого роста промышленного производства на основе производственных отношений данного мирохозяйственного уклада. В конце XIX – начале XX в. Россия перешла с траектории догоняющего развития в режим опережающего роста. С 1860 по 1870 г. уровень выпуска продукции текстильной и бумагопрядильной промышленности возрос в два раза. Наряду с расширением роста производств первого технологического уклада в России в это время началось быстрое становление технологических совокупностей второго технологического уклада (заметим, что в Англии второй технологический уклад формировался с 1820 по 1840–1848 гг.). Оно осуществлялось при активном государственном стимулировании инвестиций в развитие крупной промышленности на основе импорта технологий с широким привлечением иностранного капитала и оборудования. С 1860 по 1876 г. производство чугуна возросло на 30%, железа – на 40% (Львов, Фетисов, Глазьев, 1992). С 1875 по 1892 г. число паровых двигателей в России увеличилось вдвое, а их мощность – втрое. Выплавка чугуна в 1880-е годы увеличилась в 2,5 раза. Заметим, что эти темпы роста превышали темпы, достигнутые в соответствующий период в Англии.

Следует, однако, заметить, что экономический бум в России в тот период основывался в значительной степени на расширении производств второго технологического уклада, который в развитых странах к тому времени уже замещался третьим. Аналогичные процессы происходили и в развитии российской промышленности. При активной поддержке государства быстро развивалась электротехническая промышленность, неорганическая химия, электроэнергетика. В то же время машиностроение оставалось недостаточно развитым. Оно удовлетворяло потребности экономики страны приблизительно на 2/3. Треть гражданского спроса на машины, оборудование, аппараты и приборы удовлетворял их ввоз из-за границы.

Быстрое развитие базисных технологических совокупностей *третьего технологического уклада* создавало предпосылки для ликвидации технологического разрыва и включения России в общемировой ритм в числе лидирующих стран. В российской промышленности имелись секторы, обладавшие конкурентными преимуществами относительно развитых стран, быстро увеличивалось число национальных инженерных кадров, что создавало хорошие предпосылки для эффективной интеграции в международное разделение труда. Однако незавершенность жизненных циклов первого и второго технологических укладов и устаревшие институты политического устройства затрудили промышленное развитие страны.

Опережающее развитие экономики на основе передовых технологий могло вывести Россию в мировые лидеры. Если бы не срыв в революцию и Гражданскую войну, Россия имела все шансы стать глобальной сверхдержавой в ходе Великой депрессии 1930-х годов. Не будучи обремененной перенакоплением капитала в устаревших технологиях, российская экономика была готова к восприятию массивованных инвестиций в производства нового технологического уклада. К началу Первой мировой войны Россия подошла с хорошими заделами в области химической, нефтяной, металлургической, автомобильной, авиационной, электротехнической промышленности, которые стали локомотивами экономического роста в середине XX в.

Одновременно с Россией бурно развивалась объединенная Бисмарком Германия, становясь мировым лидером в машиностроении. Опираясь на свои институциональные особенности, эти страны вырывались вперед как по техническому уровню, так и по масштабам концентрации капитала. Германия опиралась на предпринимательскую активность быстро обучающихся жителей городов, Россия – на гигантский природно-ресурсный и человеческий потенциал. Они успешно восприняли освоенные в Англии технологии и формы организации производства, придав им дополнительные глубины кооперации и масштаб производства. Великобритания ответила на этот вызов с европейской периферии развязыванием мировой войны, умело столкнув две поднимающиеся сверхдержавы между собой.

Российско-германский союз мог составить самую мощную в то время коалицию, способную стать доминирующей силой в мировой политике и удержать мир от войны, которая не была нужна этим странам, успешно развивавшимся на новой длинной волне экономического роста. Но война была нужна Британии, чтобы сохранить свое лидерство. Ей удалось разрушить российско-германский союз¹ и путем цепочки последовательных интриг с физическим устранением влиятельных противников войны втянуть две родственные монархии в самоубийственную конфронтацию без каких-либо существенных объективных причин. Ни убийство наследника австрийского престола, ни угроза автономии Сербии, ни иррациональная тяга к освобождению Константинополя от турок и захвата проливов не могут расцениваться в качестве веской причины для мировой войны. Она стала результатом изощренных интриг английской дипломатии, стремящейся сохранить мировое лидерство путем стравливания конкурентов.

Первая мировая война уничтожила главных конкурентов Англии в Старом Свете, что позволило ей удержать глобальное лидерство вплоть до середины XX в. К этому времени освободившиеся от колониального гнета американские колонии европейских государств объединились в Соединенные Штаты, институты которых изначально формировались исходя из интересов крупного частного капитала. Избавленный от необходимости оплаты политической ренты в пользу монархии и аристократии, капитал получил безграничные возможности для расширения. Приток активного населения из ведущих бесконечные колониальные войны европейских стран, задышавшихся от аграрного перенаселения и военных расходов, обеспечивал американский капитал дешевыми и квалифицированными трудовыми ресурсами.

Принципиальным отличием формирующейся в США после гражданской войны системы институтов было отрицание всех легальных оснований разделения общества на различающиеся по своим правам сословия, группы или классы. Все граждане юридически считались равными, хотя их положение в обществе определялось размерами личного капитала. Ничем не ограниченный дух предпринимательства и частной инициативы, возможности безграничного расширения производства на основе свободной концентрации капитала давал возможность инженерам и ученым создавать промышленные предприятия любых размеров с применением самых сложных для того времени технологий. США к концу позапрошлого столетия вышли на передовой уровень промышленного развития и одновременно с Британией приступили к формированию *третьего технологического уклада* на основе электротехнической промышленности.

¹ Бьёркский договор – секретный русско-германский союзный договор, который был подписан во время встречи императора Николая II с германским императором Вильгельмом II 11(24) июля 1905 г. у балтийского острова Бьёркё (недалеко от Выборга) на борту императорской яхты “Полярная звезда”. Инициатива заключения договора принадлежала германской дипломатии, стремившейся разрушить русско-французский союз и предотвратить создание Антанты. С этой целью предполагалось превратить российско-германский союз в тройственный русско-германско-французский, направленный против Великобритании.

В результате организованной английской дипломатией Первой мировой войны выиграли больше всех США. Как и Британия в эпоху Наполеоновских войн, США присвоили себе основные плоды победы, вступив в войну на завершающем этапе. Они не только поучаствовали в новом разделе мира, но и приняли у себя сбежавшие от ужасов войны и следовавших за ней революций и гражданских войн в России, Германии и Австро-Венгрии умы, капиталы и сокровища. Переехавшие в США инженеры и ученые обеспечили американский капитал новейшими для того времени технологиями. США становились лидерами глобального технико-экономического развития. Они развернули крупномасштабное строительство энергетической, инженерной и транспортной инфраструктуры, соответствующей требованиям третьего технологического уклада, основанного на химико-металлургической промышленности, электрификации и электротехнике, дальнейшем развитии железнодорожного транспорта и судостроения.

Институциональная структура, ориентированная на концентрацию капитала и развитие крупного промышленного производства, обеспечивала американскому капиталу преимущества по отношению к европейским колониальным империям. Переток умов и технологий из этих империй в США продолжался. Это способствовало опережающему развитию американской экономики. Формирующиеся в ней институты расширенного воспроизводства капитала на основе ничем не ограниченной частной собственности закладывали основу нового мирохозяйственного уклада, стержнем которого стали транснациональные корпорации. В 1913 г. была создана Федеральная резервная система, обеспечивавшая американскому частному капиталу неограниченные возможности кредита для глобальной экспансии.

Чуть позже США на новую волну экономического роста встала Советская Россия. Созданный на руинах Российской империи СССР создал институты централизованного планирования и организации производства, позволившие концентрировать ресурсы в невиданных до той поры масштабах. Советская *система директивного планирования* преодолела ограничения частного накопления капитала, подчинив денежное обращение задачам расширения производства в политически задаваемых целях. Тем самым снимались институциональные ограничения расширенного воспроизводства экономики, которое могло теперь вестись в глобальных масштабах. В ходе Великой депрессии институты централизованного планирования и организации производства доказали свои возможности по сравнению с задыхающимися от недостатка спроса и перепроизводства товаров корпорациями капиталистического мира.

Советская система централизованного планирования обладала общей с американской федеральной системой способностью к безграничному финансовому обеспечению глобальной экономической экспансии. Хотя оно осуществлялось на диаметрально противоположных отношениях собственности (в СССР для финансирования выполнения народнохозяйственных планов госпредприятий, а в США для рефинансирования частных корпораций) общей была принципиальная возможность безграничного расширенного воспроизводства в глобальных масштабах. Проявилась она в полной мере после Второй мировой войны, когда система расширенного воспроизводства капитала в США дополнилась обслуживающими ее глобальную экспансию международными экономическими институтами (ВТО, МВФ, Всемирным банком), а созданная СССР мировая социалистическая система была дополнена Советом экономической взаимопомощи с переводным рублем в качестве международной валюты. Поэтому данный мирохозяйственный уклад мы назвали имперским, подчеркивая глобальный характер составляющих его институтов и механизмов расширенного воспроизводства.

В период Первой мировой войны этот мирохозяйственный уклад был в начальной фазе становления. Наряду с американской и советской моделью возникла германская модель Третьего рейха с национал-социалистической идеологией, которая представляла собой доведенную до крайности характерную для колониального мирохозяйственного уклада дифференциацию людей на полноценных и ущемленных в правах. Может быть, поэтому германский нацизм был спокойно воспринят западноевропейскими державами, колониальные империи которых строились на расистской идеологии. Английский и американский капитал немало способствовали восстановлению и милитаризации экономики Германии.

В 1930-е годы СССР и Германия вновь совершили технологический рывок, догоняя увязших в Великой депрессии США и Британию. Чтобы их остановить, англосаксы вновь прибегли к испытанному приему столкновения поднимающихся с периферии лидеров между собой. При

помощи американских корпораций и английской дипломатии гитлеровская Германия была подготовлена к войне. Пожертвовав своими союзниками – Польшей и Францией, – Великобритания толкнула фашистскую Германию против СССР. США повторили свой успех, войдя, как и в Первую мировую войну, в схватку на завершающем этапе и присвоив себе плоды победы в Западной Европе и Тихом океане. Колониальные империи европейских стран развалились, и доминирование в капиталистическом мире перешло к американским корпорациям. Одновременно возник социалистический мир, демонстрировавший высокие темпы развития и стремительно догонявший США. Созданное англосаксонской дипломатией противостояние между двумя системами способствовало концентрации капитала в США. Они захватили технологическое лидерство в ходе формирования *четвертого технологического уклада*, основанного на двигателе внутреннего сгорания, органической химии, автодорожном строительстве. Это лидерство было закреплено в период становления следующего, информационно-телекоммуникационного технологического уклада, основанного на микроэлектронике и программном обеспечении. Оно обеспечило преимущества США в ходе гонки вооружений, подорвавшей технологически многоукладную экономику СССР.

Таким образом, доминирование теперь уже Великобритании окончательно закончилось в результате двух мировых войн прошлого столетия, повлекших за собой распад европейских колониальных империй и переход лидерства в капиталистическом мире к США. После холодной войны между США и СССР, с распадом последнего, США захватили глобальное лидерство за счет превосходства в развитии информационно-коммуникативного технологического уклада и установления монополии на эмиссию мировых денег. Связанные с мировым “печатным станком” американские транснациональные корпорации завершили формирование этого мирохозяйственного уклада, идеологией которого стала *либеральная глобализация*.

Жизненный цикл имперского мирохозяйственного уклада проходил в борьбе между социалистической и капиталистической мировыми системами. Их взаимодействие обеспечило объединение мира вокруг общечеловеческих ценностей и глобальных институтов. Окончательно канули в лету рабовладение, расизм, фашизм, большевизм, которые исходили из дифференциации человечества на “полноценных” и “ущербных” людей и оправдывали угнетение и даже уничтожение последних в интересах первых. Оформилось международное право, фундаментом которого стал принцип государственного суверенитета, возникли глобальные институты ООН.

Вместе с тем фактическое применение международного права в рамках сложившегося имперского мирохозяйственного уклада оставалось ограничено интересами глобальных империй. В мировой системе социализма управление велось на основе политических решений руководства КПСС, международная политика в капиталистическом мире определялась интересами американских корпораций, ради которых спецслужбы США устраивали государственные перевороты, совершали политические убийства и проводили репрессии в периферийных странах. Конституция США исходит из примата национального законодательства над международными обязательствами, к которым американские власти относятся как к некой условности. Пренебрежение международным правом стало нормой американской экспансии после распада СССР – созданные США сети глобального влияния функционируют вне правового пространства, не считаясь ни с национальным суверенитетом государств, ни с международными договорами (Филимонов, 2012).

Пытаясь распространить свою юрисдикцию на весь мир, США *завершают жизненный цикл имперского мирохозяйственного уклада*. Устанавливаемое в его рамках единообразие массовой культуры, образовательных и идеологических стандартов, сведение всех проявлений человеческой деятельности к единому критерию денежного богатства в долларовом выражении подавляет разнообразие человеческой культуры, без которого невозможно развитие. Отражением завершения американского цикла накопления капитала стали антиутопии Фукуямы (Fukuyama, 1992) и Аттали (Attali, 1991), объявивших о конце истории и установлении царства мировых денег. Однако культ доллара, создаваемого ФРС США в целях бесконечного обогащения ее собственников, не может стать основой жизни различных народов без уничтожения их культурной идентичности. Завершение жизненного цикла имперского мирохозяйственного уклада ставит предел дальнейшему развитию производительных сил Человечества, устранение которого предполагает переход к новому мирохозяйственному укладу.

Развитие производительных сил в жизненном цикле третьего и четвертого технологического укладов сопровождалось кардинальным повышением роли науки и профессиональных знаний в организации производства. Соответственно возрастала роль человеческого фактора в процессе воспроизводства и накопления капитала. Со второй половины прошлого века инвестиции в воспроизводство человеческой составляющей капитала (расходы на образование и здравоохранение) в передовых экономиках стали превышать инвестиции в воспроизводство его материальной составляющей (здания, сооружения, машины и оборудование). Возникли *институты социального государства*, которые обеспечивали основную часть расходов на расширенное воспроизводство человеческого капитала за счет соответственно возросшего налогообложения доходов.

Имперский мирохозяйственный уклад принимает зрелые формы после Второй мировой войны. Рушатся все основанные на разделении граждан на полноценных и ущербных социальные системы. Вслед за фашизмом прекращают существование колониальные империи европейских стран. В СССР осуществляется переход к отношениям развитого социализма, исключая насильственное принуждение к труду и признающие социальные права и свободы всех граждан. Соревнование между капиталистической и социалистической системами сопровождалось развитием всеобщего образования, повышением значения творческого и интеллектуального труда, вовлечением трудящихся в управление производством и обществом, демократизацией политических систем.

Для целей настоящего исследования особое значение имеет анализ переходного процесса смены мирохозяйственных укладов. Переход от колониальных империй европейских стран к американским глобальным корпорациям в качестве ведущей формы организации мировой экономики происходил посредством развязывания двух горячих и третьей холодной мировых войн, исход которых всякий раз сопровождался кардинальными изменениями мирового политического устройства. В результате Первой мировой войны рухнул монархический строй, сдерживавший экспансию национального капитала. В результате Второй – развалились колониальные империи, ограничивавшие международное движение капитала. С крахом СССР вследствие третьей холодной войны свободное движение капитала охватило всю планету.

Но на этом история не заканчивается. Вопреки популярному мнению Фукуямы о конце истории (Fukuyama, 1992) гегемония США подрывается неразрешимыми в рамках существующей системы институтов воспроизводства капитала внутренними противоречиями. Теоретически можно предположить, что они и дальше будут разрешаться за счет притока капитала извне. США могут развязывать все новые войны с целью списания своих долгов и присвоения чужих активов. Но центр роста мировой экономики уже переместился в Восточную и Южную Азию.

В настоящее время происходит переход к новому мирохозяйственному укладу. Его расширенное воспроизводство обеспечивают мощные институциональные системы коммунистического Китая и демократической Индии, которые надежно защищают свои национальные экономики от поглощения вчерашними колонизаторами. В отличие от институциональной системы США, ориентированной на обслуживание интересов финансовой олигархии, паразитирующей на эмиссии доллара как мировой валюты, институциональные системы Китая, Индии, Японии, Кореи, Вьетнама, Малайзии, Сингапура, Ирана и других стран формирующегося на наших глазах нового центра развития, ориентированы на обеспечение общественных интересов в социально-экономическом развитии. Они нацелены на гармонизацию интересов различных социальных групп, выстраивание партнерских отношений между бизнесом и государством ради достижения общественно значимых целей. Экспансия денежного капитала ограничивается национальными и международными нормами, которые защищают общественные интересы и подчиняют им регулирование процессов воспроизводства капитала. Фундаментальное значение приобретают созданные в период имперского мирохозяйственного уклада институты международного права.

Современное развитие производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические. В условиях либеральной глобализации, выстроенной под интересы транснациональных, в основном англо-американских корпораций, эти вызовы существованию Человечества остаются без ответа. Более того, сверхконцентрация капитала и глобального влияния в руках нескольких сотен семей

в отсутствие механизмов демократического контроля создает угрозу становления глобальной диктатуры в интересах обеспечения господства мировой олигархии за счет угнетения всего Человечества. Тем самым возрастают риски злоупотреблений глобальной властью, чреватые уничтожением целых народов и катастрофами планетарного масштаба. Объективно возникающая необходимость обуздания мировой олигархии и упорядочивания движения мирового капитала достигается в восточно-азиатской модели организации современной экономики. С подъемом Китая, Индии и Вьетнама вслед за Японией и Кореей все более явственно просматриваются контуры перехода к новому мирохозяйственному укладу с совершенно иной, соответствующей интересам устойчивого и гармоничного развития Человечества системой институтов, открывающей дорогу новому вековому циклу накопления капитала.

ОТ ИМПЕРСКОГО К ИНТЕГРАЛЬНОМУ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМУ УКЛАДУ

Исчерпание потенциала роста доминирующего технологического уклада стало причиной глобального кризиса и депрессии, охвативших в последние годы ведущие страны мира (Глазьев, 2013). Переживаемая в настоящее время фаза родов нового технологического уклада на поверхности экономических явлений предстает как сочетание финансовой турбулентности, сопровождающейся образованием и схлопыванием финансовых пузырей, экономической депрессии, характеризующейся снижением прибыльности и объемов привычных производств, падением доходов и цен, в том числе на основные энергоносители и конструкционные материалы, а также быстрым распространением принципиально новых технологий, находящихся на начальных фазах своего научно-производственного цикла.

Выход из нынешней депрессии будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, страны-«чемпионы» демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, продолжая воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы.

Как указывалось выше, в настоящее время разворачивается структурная перестройка мировой экономики, связанная с ее переходом на новый технологический уклад, основанный на комплексе нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных технологий. Вскоре передовые страны выйдут на длинную волну его экономического роста. Падение цен на нефть является характерным признаком завершения периода родов нового технологического уклада и выхода его на экспоненциальную часть траектории роста за счет бурного распространения новых технологий, кардинально повышающих эффективность использования ресурсов и снижающих энергоемкость производства. Именно в такие периоды глобальных технологических сдвигов у отстающих стран возникает возможность для экономического рывка к уровню передовых стран, пока последние сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах.

Такой рывок совершают сегодня Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. За три последних десятилетия Китай добился впечатляющих успехов. Из глубокой периферии мировой экономики он шагнул в число лидеров, выйдя в 2014 г. на первое место в мире по физическому объему ВВП и экспорту высокотехнологической продукции. За три десятилетия объем ВВП вырос в Китае в 30 раз (с 300 млрд до 9 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару), промышленного производства – в 40–50 раз, валютных резервов – в несколько сотен раз (с нескольких десятков млрд долл. до 4 трлн долл.). По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места в конце списка беднейших стран на место в первой тридцатке стран (среднего достатка) (Перспективы и стратегические приоритеты..., 2014).

Китай уже сегодня вышел на первое место в мире по экспорту высокотехнологичной продукции. Вместе страны БРИКС дают четверть мирового производства высокотехнологичной продукции с перспективой увеличения этой доли до 1/3 к 2020 г.² Растут расходы на научные

² По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ) на 2013 г.

исследования и разработки, совокупный объем которых по странам БРИКС приближается к 30% мирового объема. Они уже обладают достаточной научной и производственно-технологической базой для совершения технологического рывка.

После появления аббревиатуры БРИК в 2001 г. объем ВВП увеличился более чем в три раза, на них пришлась треть прироста объема мирового производства. “Пятерка” (с присоединением Южно-Африканской Республики) занимает 29% земной суши (без учета Антарктиды), – на эти страны приходилось почти 43% мирового населения. По доле в суммарном валовом продукте мира по ППС удельный вес БРИКС составляет почти 27%, но по вкладу в прирост мирового продукта в 2012 г. доля “пятерки” составляет более 47%.

Одновременно с быстрым ростом ядра Азиатского цикла накопления ядро Американского цикла уменьшается. Этот процесс имеет устойчивый характер и в перспективе продолжится (см. таблицу).

Таблица. Сопоставление ВВП ядра Американского и Азиатского циклов накопления капитала³

Страна	1820 г.	1870 г.	1913 г.	1950 г.	1973 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2030 г.
Китай	33,0	17,1	8,8	4,6	4,6	11,8	20,7	28,9	33,4
Индия	16,1	12,2	7,5	4,2	3,1	5,2	8,0	12,2	18,6
Россия	5,4	7,5	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0
Бразилия	0,4	0,6	0,7	1,7	2,5	2,7	2,6	3,6	5,1
Страны Севера	29,7	46,9	57,9	60,5	60,1	57,0	47,6	39,5	33,1
США	1,8	8,9	18,9	27,3	22,1	21,9	18,4	16,7	15,1
ЕС	23,3	32,0	35,8	27,1	27,1	21,5	18,1	15,7	13,1
Япония	3,0	2,3	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2

Источник: Перспективы и стратегические приоритеты..., 2014.

Авторы фундаментального доклада (Перспективы и стратегические приоритеты..., 2014), подготовленного к встрече лидеров БРИКС в России в этом году (2013 г.), определяют БРИКС как “трансконтинентальную коалицию, возникшую по широкому кругу геоэкономических и геополитических мотивов, связанных с изменением весовых категорий в мировой иерархии и механизмов глобального регулирования...”, которая “...со временем придет к институционально налаженной структуре”.

В отличие от стран ядра существующего мирохозяйственного уклада, навязавшему миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, формирующееся ядро нового мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Это отличие проявляется и в общих ценностях БРИКС: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Иными словами, объединение “пятерых” представляет собой качественно новую модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес униформизму либеральной глобализации, что одинаково приемлемо для стран, находящихся на разных стадиях экономического и социального развития.

Главными факторами сближения стран БРИКС являются:

– общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран⁴;

³ Данные ВВП сделаны по показателям паритета покупательной способности (ППС); расчеты за 1820–2000 гг. проведены А. Мэддисоном; расчеты за 2010–2030 гг. проведены китайскими учеными на основе расчетов А. Мэддисона.

⁴ Направления такой реформы могли бы охватывать вопросы формирования совместной платежной системы стран БРИКС с учетом планов по созданию национальной платежной системы; учреждения совместного многостороннего агентства по гарантированию инвестиций; разработки международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств; создания собственной глобальной системы международных расчетов; согласования правил действия национальных денежных властей.

– твердая поддержка участниками объединения общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств;

– наличие у участников БРИКС схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни;

– взаимодополняемость многих секторов экономики государств-участников (Концепция участия России в объединении БРИКС, 2013);

Историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций – предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму, которая принимала бы во внимание экологические, демографические и социальные лимиты развития, необходимость предотвращения экономических конфликтов (Перспективы и стратегические приоритеты..., 2014). Разделяемые странами БРИКС принципы международного устройства принципиально отличаются от характерных для предыдущих мирохозяйственных укладов, формировавшихся западноевропейской цивилизацией, по признанию С. Хантингтона, “не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но скорее в результате превосходства в использовании организованного насилия”⁵.

Формирование нового мирохозяйственного уклада ведется странами БРИКС на равноправной, взаимовыгодной и консенсусной основе. По этим принципам создаются региональные экономические объединения – ШОС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН-Китай – и финансовые институты (Банк развития и пул валютных резервов БРИКС).

Китай уже сегодня вышел на первое место в мире по экспорту высокотехнологичной продукции. Вместе страны БРИКС занимают четверть мирового производства высокотехнологичной продукции с перспективой увеличения этой доли до 1/3 к 2020 г.⁶ Растут расходы на научные исследования и разработки, совокупный объем которых по странам БРИКС приближается к 30% общемирового объема. Они уже обладают достаточной научной и производственно-технологической базой для совершения технологического рывка.

Китай становится мировым инженерно-технологическим центром. Доля китайских инженерно-технических и научных работников в их мировой численности достигла в 2007 г. 20%, удвоившись по сравнению с 2000 г. (1420 и 690 тыс. соответственно). К 2030 г., по прогнозам китайских ученых, в мире будет насчитываться 15 млн инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн человек (30%) будут составлять ученые, инженеры и техники из КНР. К 2030 г. Китай по объему затрат на научно-технические разработки выйдет на первое место в мире, и его доля в объеме мировых затрат составит 25% (Перспективы и стратегические приоритеты..., 2014).

Китай выделяется не только динамизмом своего развития и гигантским размером, но и историей реформ, создавших условия для экономического чуда. Китайский подход к построению рыночной экономики кардинально отличается от постсоветского своим прагматизмом и творческим отношением к реформам. В их основе лежат не догматические шаблоны, исходящие из идеологических и оторванных от реальности представлений о социально-экономических процессах, а практика управления хозяйством. Подобно инженерам, конструирующим новую машину, китайские руководители последовательно отрабатывают новые производственные отношения через решение конкретных задач, проведение экспериментов, отбор лучших решений. Терпеливо, шаг за шагом они строят свой *рыночный социализм*, постоянно совершенствуя систему государственного управления на основе отбора только тех институтов, которые работают на развитие экономики и повышение общественного благосостояния. Сохраняя “завоевания социализма”, китайские коммунисты встраивают в систему государственного управления

⁵ См. (Huntington, 1996). Данный труд – один из самых популярных геополитических трактатов 1990-х годов. Один из авторов сборника в журнале “Foreign Affairs” по-новому описывает политическую реальность и прогноз глобального развития всей цивилизации. В (Huntington, 1996) содержится также и знаменитая статья Ф. Фукуямы “*Конец истории*” (Fukuyama, 1992).

⁶ По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), 2013.

регуляторы рыночных отношений, дополняют государственные формы собственности частными и коллективными таким образом, чтобы добиваться повышения эффективности экономики в общенародных интересах.

Сами китайцы называют свою формацию социалистической, развивая при этом частное предпринимательство и выращивая капиталистические корпорации. Коммунистическое руководство Китая *продолжает строительство социализма*, избегая идеологических клише. Они предпочитают формулировать задачи в терминах народного благосостояния, ставя цели преодоления бедности и создания общества средней зажиточности, а в последующем – выхода на передовой в мире уровень жизни. Они стараются избежать чрезмерного социального неравенства, сохраняя трудовую основу распределения национального дохода и ориентируя институты регулирования экономики на производительную деятельность и долгосрочные инвестиции в развитие производительных сил. В этом общая особенность стран, формирующих ядро нового мирохозяйственного уклада.

Возвышение Китая влечет за собой реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Возрождение планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активная промышленная политика, контроль трансграничных потоков капитала и валютные ограничения – все это может превратиться из запрещенного вашингтонскими финансовыми организациями меню в общепринятые инструменты международных экономических отношений. В противовес Вашингтонскому консенсусу ряд ученых заговорили о *Пекинском консенсусе*, который является куда более привлекательным для развивающихся стран, в которых проживает большинство человечества. Он основан на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. При этом может возникнуть новый режим защиты прав на интеллектуальную собственность и передачи технологий, могут быть приняты новые нормы международной торговли в сфере энергетики и ресурсов, новые правила международной миграции, заключены новые соглашения об ограничении вредных выбросов и т.д. Китайский подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами (Ramo, 2004). Китай принципиально отвергает применение силы, а также использование санкций во внешней политике. Даже в своих отношениях с Тайванем Китай всегда делает упор на расширение экономического и культурного сотрудничества, в то время как тайваньские власти этому сопротивляются⁷.

Апологеты американской гегемонии стараются не замечать ключевых элементов китайского подхода к реформам. Вместо того чтобы взять китайский опыт на вооружение, они придумывают “объективные объяснения” быстрого роста китайской экономики то иностранными инвестициями, то имитацией западных технологий, то перетоком дешевых трудовых ресурсов из отсталого сельского хозяйства в городскую промышленность. Китайские реформы иногда сравнивают с НЭПом, для которого тоже было характерно сочетание социалистических и капиталистических элементов, а также высокие темпы роста.

Все эти “объективные” объяснения высоких темпов роста китайской экономики ее изначальной отсталостью отчасти справедливы. Отчасти, потому что игнорируют главное – творческий подход китайского руководства к выстраиванию новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной. На наших глазах формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, социально-экономическая система, центр мирового развития перемещается в Юго-Восточную Азию, что и позволяет ряду исследователей говорить о начале нового – Азиатского – векового цикла накопления капитала (Arrighi, 1994; Айвазов, 2014).

Наряду с Китаем в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Япония, Сингапур и Южная Корея. Несмотря на существенные отличия от Китая по политическому

⁷ Беседа В. Попова с П. Дуткевичем из книги (22 идеи..., 2014, с. 470–471).

устройству и механизмам регулирования экономики, между ними формируется множество устойчивых кооперационных связей, быстро растет взаимная торговля и инвестиции.

К формирующемуся ядру нового мирохозяйственного уклада подтягиваются как близлежащие страны – Россия, Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, так и Бразилия, Венесуэла, Куба и другие страны Латинской Америки. Усиливается притяжение к нему стран африканского континента. В совокупности экономическая мощь этих стран уже сопоставима со странами ядра Американского цикла накопления. Есть у них и общий элемент, который может сыграть роль своего рода тоннеля для перемещения капитала из одного цикла в другой – Япония, обладающая мощной банковской системой.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности – государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, для нового мирохозяйственного уклада Азиатского векового цикла накопления характерно сочетание институтов государственного планирования с рыночной самоорганизацией, государственным контролем над основными параметрами воспроизводства экономики со свободным предпринимательством, идеологией общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться – от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться – от харакири руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры (смертная казнь) наказания провинившихся чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели добавляют мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат – некоммерческих организаций, институтов развития, исламского и православного банкинга. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной и аморальной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает долгосрочный и дешевый кредит, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения ее качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Государственно-частное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества: парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Китайское руководство скромно продолжает называть свою страну развивающейся. Это так, если судить по темпам роста. Но по своему экономическому потенциалу Китай уже встал в ряд

ведущих стран мира. А по структуре производственных отношений Китай становится образцом для многих развивающихся стран, стремящихся повторить китайское экономическое чудо и сближающихся с ядром нового мирохозяйственного уклада. Рассматривать сложившиеся в Китае производственные и общественно-политические отношения следует рассматривать не как переходные, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы.

Еще в 1964 г. проживающий в США замечательный русский мыслитель П. Сорокин предвидел этот исторический переход и дал определение ключевого отличия новой эпохи от предыдущей: “Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *suigeneris*, который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между коммунистическим и капиталистическим порядками и образами жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистических и коммунистических образцов” (Сорокин, 1997, с. 350).

ПЕРЕХОД К НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ КАК НЕОБХОДИМОМУ ЭЛЕМЕНТУ СМЕНЫ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ

Идеологическим обоснованием и оправданием либеральной глобализации является доктрина рыночного фундаментализма, исповедующая вредность государственного вмешательства в экономику и предписывающая демонтаж институтов государственного регулирования для свободного движения капиталов. Она находится в органическом единстве с интересами крупного американского капитала, подчинившего своим интересам институциональную систему американского цикла накопления. Научное опровержение доктрины рыночного фундаментализма (Глазьев, 2011, с. 576) существенно ослабит скрепы этой системы и облегчит ее демонтаж, в том числе с точки зрения продуктивной элиты США и их союзников, которым новый мирохозяйственный уклад идейно чужд и плохо понятен.

Идеология рыночного фундаментализма, отвергающая целесообразность государственного регулирования экономики, теоретически базируется на виртуальных моделях рыночного равновесия. Они иллюстрируют гипотетическую самодостаточность механизмов свободной рыночной конкуренции, которые автоматически обеспечивают оптимальное распределение имеющихся ресурсов в отсутствие государственного вмешательства. Последнее оправдывается только в целях защиты частной собственности, обеспечения конкуренции и национальной обороны. И хотя ни одна из аксиом, лежащих в основе этих моделей (о полной информированности экономических агентов и обладании ими самыми совершенными технологиями, их независимости друг от друга, ориентации на сиюминутные прибыли), в реальной жизни не наблюдается, как и самого состояния рыночного равновесия, однако это не мешает востребованности данной идеологии властвующей элитой, значительной частью чиновников, деловым и экспертным сообществом.

Если в процессе экономической эволюции и есть что-то постоянное, то это – научно-технический прогресс, обеспечивающий поступательное развитие производительных сил и последовательный рост производительности труда и эффективности производства. На современном этапе экономического развития его вклад в прирост ВВП передовых стран достигает 90%. Он же является главным фактором повышения эффективности и снижения издержек производства, обеспечивая снижение инфляции при росте инвестиций в освоение новых технологий. Поэтому основанная на парадигме экономического равновесия идеология рыночного фундаментализма неадекватна реальности, а следующие из нее практические рекомендации в лучшем случае бесполезны, а как правило, вредны.

Характерный для ведущих отраслей современной промышленности и сферы услуг непрерывный инновационный процесс не позволяет экономике достичь состояния равновесия. И это

состояние приобрело хронически неравновесный характер. Главным призом рыночной конкуренции становится возможность извлечения интеллектуальной ренты, получаемой за счет технологического превосходства, защищаемого правами интеллектуальной собственности и позволяющего иметь сверхприбыль в результате достижения большей эффективности производства или более высокого качества продукции. В погоне за этим технологическим превосходством передовые фирмы постоянно производят замену множества технологий, широко варьируют производительность факторов производства, не позволяя даже теоретически определить точку равновесия. Возникающие в эволюции экономической системы аттракторы, определяемые пределами развития существующих технологий, имеют временный характер, так как исчезают и заменяются другими с появлением новых технологий.

В современной экономической науке сформировалась новая парадигма, изучающая процессы развития экономики во всей их сложности, неравновесности, нелинейности и неопределенности (Нельсон, Уинтер, 2002, с. 536). Одновременно имперский мирохозяйственный уклад, который идеологически обслуживали доктрины рыночного фундаментализма и равновесия, уступает место интегральному укладу, идеологической основой которого является системный подход к достижению гармонии интересов на основе роста общественного благосостояния. Из этого следует необоснованность претензий рыночных фундаменталистов на “тайное знание” лучших способов управления экономикой, а также нелепость утверждений о конце света, в смысле окончательного утверждения американоцентричной модели глобальной либерализации. На самом деле она достигла пределов своего развития и вошла в фазу саморазрушения под воздействием внутренних противоречий.

Как показано Т. Сергеевым (Сергеев, 2014), система ценностей, лежащая в основе образа американской сверхсилы, олицетворением которой является глобальное доминирование американоцентричной олигархии, исходит из постмодернистской концепции освобождения человека от Бога и установленных им нравственных ограничений. Абсолютизация произвола, в конечном счете, выливается в право сильного, что и демонстрирует американская олигархия, которая пытается управлять всей планетой, опираясь на присвоенную ею монополию эмиссии мировой валюты. Поставить предел этому произволу можно только на основании более высокой системы ценностей, ограничивающей свободу человеческой воли. Выше воли человека и общества могут быть только объективные законы мироздания, признаваемые рациональным мышлением, а также установленные Всевышним нравственные заповеди, признаваемые религиозным сознанием. Первые устанавливаются на основе научной парадигмы устойчивого развития, вторые должны быть восприняты как аксиомы в системе глобального законотворчества.

Все великие религии ограничивают свободу произвола соблюдением определенной системы нравственных норм. Современная постхристианская западная цивилизация не признает абсолютного характера этих норм, интерпретируя их как относительные и устаревшие, которые можно нарушать, если позволяют возможности и требуют обстоятельства. Американская олигархия располагает возможностями глобального доминирования в той мере, которую позволяют международные обстоятельства. Эти обстоятельства можно изменить, ограничив возможности США путем расширения возможностей их конкурентов. Это изменение достигается в рамках существующего миропорядка посредством мировой войны. Чтобы ее избежать, нужно изменить сам миропорядок – ввести абсолютные ограничения на произвол как человеческой личности, так и любых человеческих общностей, включая государства и их объединения. Тем самым будет ликвидировано само основание существования сверхсилы, угрожающей безопасности Человечества в институциональной системе имперского мирохозяйственного уклада.

Идеологическим основанием для нового миропорядка может стать концепция социально-консервативного синтеза, объединяющая систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития (Глазьев, 2006). Эта концепция может быть использована в качестве позитивной программы для формирования глобальной антивоенной коалиции, которая должна предложить понятные всем принципы упорядочивания и гармонизации социально-культурных и экономических отношений в мировом масштабе.

Гармонизация международных отношений может быть достигнута только на основе фундаментальных ценностей, разделяемых всеми основными культурными цивилизационными

общностями. К числу таких ценностей относятся принцип недискриминации (равенства людей) и декларируемая всеми конфессиями любовь к ближнему без разделения человечества на “своих” и “чужих”. При таком понимании эти ценности могут быть выражены в понятиях справедливости и ответственности, а также в юридических формах прав и свобод граждан. Однако для этого фундаментальная ценность личности и равенства прав всех людей вне зависимости от их вероисповедания, национальной, классовой и какой-либо еще принадлежности должна быть признана всеми конфессиями. Основанием для этого, во всяком случае в монотеистических религиях, является понимание *единства Бога* и того, что каждое вероучение указывает к нему свою дорогу спасения Человека, имеющую право на существование. Исходя из такого понимания, можно устранить принудительно-насильственные формы межрелигиозных и межнациональных конфликтов, перевести их в плоскость идеологически свободного выбора каждого человека. Для этого необходимо выработать правовые формы участия конфессий в общественном жизнеустройстве и разрешении социальных конфликтов. Это позволит нейтрализовать одну из самых разрушительных технологий американской стратегии ведения мировой хаотической войны – использование межконфессиональных противоречий для разжигания межрелигиозных и межнациональных вооруженных конфликтов, переходящих в гражданские и региональные войны.

Вовлечение конфессий в формирование международной политики создаст нравственно-идеологическое основание для предотвращения этнических и национальных конфликтов и сформирует предпосылки для перевода межнациональных противоречий в конструктивное русло, их снятия посредством разнообразных инструментов государственной социальной политики. В свою очередь, вовлечение конфессий в формирование социальной политики подведет под государственные решения нравственное основание. Это поможет обуздать дух вседозволенности и распущенности, доминирующий сегодня во властвующей элите развитых государств, восстановить понимание социальной ответственности власти перед обществом. Пошатнувшиеся сегодня ценности социального государства получают мощную идеологическую поддержку. Политическим партиям придется признать значение фундаментальных нравственных ограничений, защищающих основы бытия. Все это будет способствовать осознанию глобальной ответственности политических лидеров и ведущих наций за гармоничное развитие международных отношений и содействовать успеху антивоенной коалиции.

Концепция *социально-консервативного синтеза* создает идеологическую основу для реформирования международных валютно-финансовых и экономических отношений на основе принципов справедливости, взаимного уважения национальных суверенитетов и взаимовыгодного обмена. Их реализация потребует существенного ограничения свободы действия рыночных сил, постоянно порождающих дискриминацию большинства граждан и стран в плане доступа к благам.

Либеральная глобализация подорвала возможности государств влиять на распределение национального дохода и богатства. Транснациональные корпорации получили возможности бесконтрольно перемещать ресурсы, ранее контролировавшиеся национальными государствами. Последние оказались вынуждены снижать уровень социальной защищенности граждан, чтобы сохранять привлекательность своих экономик для инвесторов. Одновременно снизилась эффективность государственных социальных инвестиций, потребители которых получили свободу от национальной принадлежности. В результате присвоения растущей части генерируемых в мировой экономике доходов американоцентричной олигархией происходит снижение уровня жизни населения большинства стран с открытой экономикой, усиление дифференциации граждан по доступу к благам. Для преодоления этих разрушительных тенденций необходимо изменять всю архитектуру международных финансово-экономических отношений путем введения ограничений на движение капитала с целью блокирования возможностей его ухода от социальной ответственности, с одной стороны, и выравнивания издержек социальной политики национальных государств, с другой стороны.

Ограничение возможностей уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию оффшорных зон, позволяющих ему уходить от налоговых обязательств, и признание права национальных государств регулировать трансграничное перемещение капитала. Выравнивание социальных издержек различных государств потребует формирования *минимальных глобальных социальных стандартов*, предусматривающих опережающее повышение уровня социального обеспечения населения относительно бедных стран. Для этого должны заработать

международные механизмы выравнивания уровня жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования.

Исходя из концепции социально-консервативного синтеза можно поставить задачу сформировать глобальный механизм социальной защиты как элементов нового (интегрального) мирохозяйственного уклада. Например, для финансирования их деятельности может быть введен налог на валютнообменные операции в размере 0,01% суммы транзакций. Этот налог должен взиматься на основе соответствующего международного соглашения в рамках национальных налоговых законодательств и перечисляться в распоряжение уполномоченных международных организаций. В их числе – Красный крест (на цели предупреждения и преодоления последствий гуманитарных катастроф, вызванных стихийными бедствиями, войнами, эпидемиями и пр.); ВОЗ (на цели предотвращения эпидемий, снижения детской смертности, вакцинации населения и пр.); МОТ (на цели организации глобальной системы контроля выполнения норм техники безопасности, соблюдения общепринятых норм трудового законодательства, включая оплату труда не ниже прожиточного минимума и запрет на использование детского и принудительного труда трудовой миграцией); Мировой банк (на цели организации строительства объектов социальной инфраструктуры (водоснабжение, дороги, канализация и пр.); ЮНИДО (на цели организации передачи технологий развивающимся странам); ЮНЕСКО (на цели поддержки международного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры, защиты культурного наследия) и т.д. Расходование этих средств должно вестись на основе соответствующих бюджетов, утверждение которых можно делегировать Генеральной Ассамблее ООН.

Еще одним направлением формирования институтов интегрального мирохозяйственного уклада может стать создание *глобальной системы защиты окружающей среды*, финансируемой за счет ее загрязнителей. Для этого целесообразно заключить соответствующее международное соглашение с введением универсальных норм штрафов за загрязнение окружающей среды с их перечислением на экологические цели в соответствии с национальным законодательством и под контролем уполномоченной международной организации. Часть этих средств должна использоваться для проведения глобальных экологических мероприятий и организации мониторинга состояния окружающей среды. Альтернативный механизм может быть организован на основе оборота квот на загрязнение путем расширения и запуска механизмов Киотского протокола.

Важнейшим направлением создания институциональной системы нового мирохозяйственного уклада должно стать создание глобальной системы ликвидации безграмотности и обеспечения доступа всех граждан планеты к информации и современному образованию. Создание такой системы должно предусматривать унификацию минимальных требований к всеобщему начальному и среднему образованию с выделением дотаций на их достижение слаборазвитым странам за счет средств, собираемых посредством предложенного выше налога. Должна быть также создана доступная для участия всех граждан планеты система предоставления услуг высшего образования ведущими вузами развитых стран. Последние могли бы по своему усмотрению выделять квоты на прием иностранных студентов, набираемых по международному конкурсу, с оплатой обучения из того же источника. Параллельно силами участвующих в этой системе вузов должна быть развернута глобальная система предоставления дистанционных образовательных услуг, открытая бесплатная для всех граждан планеты со средним образованием. Создание и поддержание соответствующей информационной инфраструктуры может быть возложено на ЮНЕСКО и Мировой банк, с финансированием из того же источника.

Формирование интегрального мирохозяйственного уклада предполагает программу стабилизации мировой экономики, основанную на оптимизации глобальных финансово-экономических отношений, исходя из принципов взаимной выгоды и добросовестной конкуренции, исключающей возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. Увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми странами, создающий угрозу развитию и самому существованию Человечества, воспроизводится и поддерживается присвоением ряда функций международного экономического обмена национальными институтами США и их союзников, которые действуют исходя из своих частных интересов. Они монополизировали эмиссию мировой валюты, используя эмиссионный доход в своих интересах и обеспечивая неограниченный доступ к кредиту

своим банкам и корпорациям. Они монополизировали установление технических стандартов, поддерживая технологическое превосходство своей промышленности. Они навязали всему миру выгодные им правила международной торговли, заставив другие государства открыть свои товарные рынки и резко ограничить собственные возможности влиять на конкурентоспособность национальных экономик. Они принудили большинство стран открыть свои рынки капитала, обеспечив господствующее положение своей финансовой олигархии, опирающейся на присвоенную ею монополию безграничной эмиссии мировой валюты.

Обеспечение устойчивого и успешного для человечества в целом социально-экономического развития предполагает устранение монополизации функций международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. В интересах устойчивого развития Человечества, гармонизации глобальных общественных отношений и устранения дискриминации в международном экономическом обмене могут вводиться его глобальные и национальные ограничения.

В частности, для предотвращения глобальной финансовой катастрофы необходимы срочные меры, направленные на формирование новой безопасной и эффективной архитектуры мировой валютно-финансовой системы, основанной на взаимовыгодном обмене национальных валют и исключающей присвоение глобального эмиссионного дохода в чьих-то частных или национальных интересах. Коммерческие банки, обслуживающие международный экономический обмен, должны быть обязаны проводить операции во всех национальных валютах. При этом курсы их обмена должна устанавливать процедура, согласованная национальными банками в рамках соответствующего международного договора. При необходимости роль всеобщего эквивалента может играть золото, СДР МВФ (специальные права заимствования, *Special drawing rights*) или иные международные расчетные единицы.

Соответственно должны быть изменены функции и система управления МВФ. На него могла бы быть возложена ответственность за мониторинг курсообразования национальных валют, а также роль эмитента мировой валюты, используемой для чрезвычайного кредитования временных дефицитов платежных балансов отдельных государств и их национальных банков в целях предотвращения региональных и мировых валютно-финансовых кризисов и поддержания стабильных условий международного экономического обмена. Совместно с Базельским институтом МВФ мог бы также выполнять функции глобального банковского надзора, устанавливая обязательные нормативы для всех коммерческих банков, обслуживающих международный экономический обмен. Для этого необходимо демократизировать систему управления МВФ, все государства-участники которого должны получить равные права.

В целях выравнивания возможностей социально-экономического развития необходимо обеспечить свободный доступ развивающихся стран к новым технологиям при условии их отказа от использования получаемых технологий в военных целях. Государства, согласившиеся на это ограничение и открывшие доступ к информации о своих военных расходах, должны выводиться из-под ограничений международных режимов экспортного контроля. Им также должна быть оказана помощь в получении новых технологий, необходимых для их развития. Для этого должна быть резко активизирована деятельность ЮНИДО (в том числе в плане создания соответствующей информационной сети) и Всемирного банка. Последний должен предоставлять кредитные ресурсы, эмитируемые МВФ, с целью долгосрочного финансирования необходимых для развивающихся стран инвестиционных проектов в сфере освоения современных технологий и создания инфраструктуры. Доступ к этим ресурсам на тех же условиях рефинансирования должны получить также международные региональные банки развития.

В целях обеспечения добросовестной конкуренции необходимо ввести международный механизм пресечения злоупотреблений ТНК их монопольным положением на рынке. Соответствующие функции антимонопольной политики могут быть возложены на ВТО на основе специального обязательного для всех государств-членов международного соглашения. Это соглашение должно предусматривать право требовать устранения злоупотреблений доминирующим положением на рынке со стороны ТНК для субъектов международного экономического обмена, а также компенсации вызванных ими потерь за счет введения соответствующих санкций. В число таких злоупотреблений, наряду с завышением или занижением цен, фальсификацией качества

продукции и другими типичными примерами недобросовестной конкуренции, должно входить занижение оплаты труда по отношению к региональному прожиточному минимуму, подтвержденному МОТ. В отношении естественных глобальных и региональных монополий должны быть установлены процедуры разумного регулирования цен.

В условиях неэквивалентного экономического обмена государствам должна быть оставлена достаточная свобода регулирования национальных экономик в целях выравнивания уровней социально-экономического развития. Наряду с принятыми в рамках ВТО механизмами защиты внутреннего рынка от недобросовестной внешней конкуренции инструментами такого выравнивания являются разнообразные механизмы стимулирования научно-технического прогресса (НТП) и государственной поддержки инновационной и инвестиционной активности; установление государственной монополии на использование природных ресурсов; введение норм валютного контроля в целях ограничения вывоза капитала и нейтрализации спекулятивных атак национальной валюты; удержание под национальным контролем важнейших секторов национальной экономики; другие формы повышения национальной конкурентоспособности.

Особое значение имеет обеспечение добросовестной конкуренции в информационной сфере, включая средства массовой информации. Доступ в глобальное информационное пространство должен быть гарантирован всем жителям планеты как в качестве потребителей, так и поставщиков информации. Для поддержания открытости этого рынка должны применяться жесткие антимонопольные ограничения, не позволяющие какой-либо стране или группе аффилированных лиц доминировать в глобальном информационном пространстве. Одновременно должны быть созданы благоприятные условия для свободного доступа на рынок информационных услуг представителям различных культур. Необходимую для этого поддержку может оказывать ЮНЕСКО за счет поступлений предложенного выше налога на валютнообменные операции и платежей за доступ к ограниченным информационным ресурсам (часть которых, включая точки для запуска спутников связи на орбиту Земли, может быть предоставлена этой организации). Одновременно должны быть приняты международные нормы пресечения распространения информации, угрожающей социальной стабильности.

В случае отказа США и ЕС от переустройства мирового экономического порядка на указанных выше принципах страны, заинтересованные в скорейшем переходе к новому мирохозяйственному укладу, должны быть готовы сформировать собственные международные институты, альтернативные МВФ, Мировому банку и Базельскому институту. Это вполне можно сделать, опираясь на консолидированную позицию стран БРИКС.

Расширение нового центра глобального экономического развития ставит предел воспроизводству институтов нынешнего мирохозяйственного уклада, ориентированного на обеспечение интересов американского капитала. Было бы наивно думать, что занимающая в нем центральное положение финансовая олигархия добровольно откажется от своего глобального доминирования. Ради его сохранения она и развязывает очередную мировую войну, заставляя американскую военно-политическую машину крушить неконтролируемые ею сегменты своей экономической периферии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

22 идеи о том, как устроить мир. Беседы с выдающимися учеными (2014). М.: Издательство МГУ.

Айвазов А. (2012). Периодическая система мирового капиталистического развития. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ajvazov.ru/articles/periodicheskaya-sistema-mirovogo-kapitalisticheskogo-razvitiya.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: декабрь 2015 г.).

Глазьев С. (1993). Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар.

Глазьев С. (2006). Социалистический ответ либеральной глобализации. М.: АПН.

Глазьев С. (2010). Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика.

Глазьев С. (2011). Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: Экономическая газета.

- Глазьев С.** (2013). О политике развития российской экономики. Доклад. [Электронный ресурс] // *Экономический портал*. Режим доступа: <http://institutiones.com/strategies/611-o-strategii-economicheskogo-razvitiya.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: декабрь 2015 г.).
- Глазьев С.** (2015а). Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? (Серия: “Коллекция Изборского клуба”). М.: Книжный мир.
- Глазьев С.** (2015б). Последняя геополитическая партия: США начинают и проигрывают. [Электронный ресурс] // *Международная жизнь*. № 8. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/13623>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: декабрь 2015 г.).
- Глазьев С.Ю.** (2015в). О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт.
- Концепция участия России в объединении БРИКС (2013). Утверждена Президентом РФ В. Путиным 21 марта 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17715>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: декабрь 2015 г.).
- Курс политической экономии (1973). Н.А. Цаголов (ред.). М.: Экономика.
- Львов Д.С., Фетисов Г.Г., Глазьев С.Ю.** (1992). Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М.: Наука.
- Глазьев С.Ю., Харитонов В.В.** (2009). Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М.: Тривант.
- Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж.** (2002). Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело.
- Никонов В.** (2015). Современный мир и его истоки. М.: Издательство МГУ.
- Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС (2014). Научный доклад к VII саммиту БРИКС. Садовничий В., Яковец Ю., Акаев А. и др. (ред.). М.: Международный институт Питирима Сорокина – Николай Кондратьева, Национальный комитет по исследованию БРИКС, Институт Латинской Америки РАН.
- Сергейцев Т.** (2014). Падение мировой сверхвласти: крымский рубеж. [Электронный ресурс] // *Однако*. Июнь–июль № 174. Режим доступа: <http://timofeysergeyev.odnako.org/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: декабрь 2015 г.).
- Сорокин П.** (1997). Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, Российская академия наук, Институт социологии.
- Львов Д.С., Глазьев С.Ю.** (1985). Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // *Экономика и математические методы*. № 1.
- Филимонов Г.** (2012). Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: Российский университет дружбы народов.
- Arrighi G.** (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times*. L.: Verso.
- Attali J.** (1991). *Millennium: Winners and Losers in the Coming World Order*. N.Y.: Random House.
- Fukuyama F.** (1992). *The End of History and the Last Man*. N.Y.: Free Press.
- Huntington S.** (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.stetson.edu%2Farts%2Fpolitical-science%2Fmedia%2Fclash.pdf&name=clash.pdf&lang=en&c=567c11877487>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: декабрь 2015 г.).
- Perez C.** (2002). *Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages*. L.: Elgar.
- Ramo J.** (2004). *The Beijing Consensus*. L.: The Foreign Policy Centre.
- SIPRI (2013). SIPRI Top 100 Arms Sales Decreased in 2011: Companies Pursue Diverse Strategies in Response to Austerity Measures. [Электронный ресурс] Stockholm, 18 February. Режим доступа: http://www.sipri.org/media/pressreleases/2013/AP_PR, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: декабрь 2015 г.).

REFERENCES

- 22 Ideas of How to Reconstruct the World. Conversations with Eminent Scientists (2014). Moscow: Izdatel'stvo MGU (in Russian).
- Arrighi G.** (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times*. L.: Verso.
- Attali J.** (1991). *Millennium: Winners and Losers in the Coming World Order*. N.Y.: Random House.
- Ayvazov A.** (2012). Periodic System of the World Capitalist Development. Available at: <http://ajvazov.ru/articles/periodicheskaya-sistema-mirovogo-kapitalisticheskogo-razvitiya.html> (accessed: December 2015, in Russian).
- Filimonov G.** (2012). Cultural and Information Mechanisms of USA Foreign Policy : Sources and the New Reality. Moscow: People's Friendship University of Russia [Rossiyskiy Universitet Druzhby Narodov] (in Russian).
- Fukuyama F.** (1992). *The End of History and the Last Man*. N.Y.: Free Press.
- Glaz'ev S.** (1993). *The Theory of Long-Term Techno-Economic Development*. Moscow: VlaDar (in Russian).
- Glaz'ev S.** (2006). *The Socialist Response to Globalization*. Moscow: APN (in Russian).
- Glaz'ev S.** (2010). *The Strategy of the Outstrip Development in terms of Global Crisis*. Moscow: Ekonomika (in Russian).
- Glaz'ev S.** (2011). *The Lessons of the Coming Russian Revolution: Failure of Liberal Utopia and a Chance for Economic Miracle*. Moscow: Economic News Letter (in Russian).
- Glaz'ev S.** (2013). On the Politics of Russian Economic Development. A Report (accessed: December 2015, in Russian).
- Glaz'ev S.** (2015a). *The Ukrainian Catastrophe: from American Aggression to the World War? (Series "Collection of the Izborsk Club")*. Moscow: Kniznii Mir (in Russian).
- Glaz'ev S.** (2015b). The Last Geopolitical party: The USA Begin and Loose. *Meshdunarodnaia Zizn* 8. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/13623> (accessed: December 2015, in Russian).
- Glaz'ev S.Yu.** (2015c). About the Urgent Measures to Strengthen the Russian Economic Security and the Russian Step on to the Trajectory of the Outstrip Development. A Report. Moscow: Institut Ekonomicheskikh Strategiy, Russkiy Biograficheskiy Institut (in Russian).
- Glaz'ev S.Yu., Kharitonov V.V.** (eds.) (2009). *Nanotechnology a Key Factor of a New Technological Structure in Economy*. Moscow: Trovant (in Russian).
- Huntington S.** (1996). *The Clash of Civilizations and Remaking of World Order*. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.stetson.edu%2Farts%2Fpolitical-science%2Fmedia%2Fclash.pdf&name=clash.pdf&lang=en&c=567c11877487> (accessed: December 2015, in English).
- Kontseptsiya uchastiya Rossii v ob"edinenii BRIKS (2013). Utverzhdena Prezidentom RF V. Putiny 21 marta 2013 g.) Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17715> (accessed: December 2015, in Russian).
- L'vov D.S., Fetisov G.G., Glaz'ev S.Yu.** (eds.) (1992). *Evolution of Technical and Economic System: the Potential and the Frames of Centralized Regulation*. Moscow: Nauka (in Russian).
- L'vov D.S., Glaz'ev S.Yu.** (1985). Theory and Application of Scientific Progress Management. *Economics and Mathematical Methods [Ekonomika i matematicheskie metody]* 1 (in Russian).
- Nelson R.R., Winter S.G.** (2002). *An Evolutionary Theory of Economic Change*. Moscow: Delo (in Russian).
- Nikonov V.** (2015). *Present World and its Sources*. Moscow: Izdatel'stvo MGU (in Russian).
- Perez C.** (2002). *Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages*. L.: Elgar.
- Ramo J.** (2004). *The Beijing Consensus*. L.: The Foreign Policy Centre.
- Sergeyev T.** (2014). The Fall of World Superpower: Crimea boundary. *Odnako*. June–July (174). Available at: <http://timofeysergeyev.odnako.org/> (accessed: December 2015, in Russian).
- SIPRI (2013). SIPRI Top 100 Arms Sales Decreased in 2011: Companies Pursue Diverse Strategies in Response to Austerity Measures. Stockholm, 18 February. Available at: http://www.sipri.org/media/pressreleases/2013/AP_PR (accessed: December 2015).
- Sorokin P.** (1997). *The Main Trends of Present*. Moscow: Nauka, Russian Academy of Sciences, Institute of Sociology RAS (in Russian).

The Course of Political Economy (1973). Tsagolov N.A. (ed.). Moscow: Ekonomika (in Russian).

Prospects and the Strategic Priorities of BRIKS Development (2014). Scientific report to the VII Summit of BRICS. Sadovnichiy V., Yakovets Yu., Akaev A. (eds.). Moscow: Mezhdunarodnyy Institut Pitirima Sorokina–Nikolaya Kondrat'eva, Natsional'nyy komitet po issledovaniyu BRIKS, Institut Latinskoy Ameriki RAN (in Russian).

Поступила в редакцию
22.12.2015 г.

National Economy Structures in the Global Economic Development

S.Yu. Glaziev

The author discusses the fundamental issues of long-term economic development, representing a sequential process of change in technology and global economic modes. The patterns of substitution of technological modes and the long waves of the economic conjuncture connected with them have been disclosed in the earlier works of the author, the concept of the global economic mode as a whole system of institutions, providing the economic reproduction, is introduced for the first time. The life cycles of the four global economic modes and their connection with world wars have been traced. Inevitability of transition to a new global economic mode and move of the center of the world economy from the USA to South East Asia has been validated; the threats of a new world war for global domination have been assessed. The author showed that due to this process the U.S. aggression is aimed in the post-Soviet space, at tightening control over its financial and economic periphery in order to strengthen their advantages in competition with China. Proposals for the development strategy and economic policy of Russia to neutralize the risks of defeat and integration into the core of a new global economic mode have been validated.

Keywords: the cycle of capital accumulation, technological structure, world economic structure, technological collection.

Classification JEL: O1 1, O20, O33, P21, F02, F62, N10.